

ком оперативного подразделения путем непосредственного восприятия следов преступления, а иногда и самого события его совершения, гносеологически схожие с результатами следственного действия (осмотра, следственного эксперимента, обыска и т.п.), но полученные в ином, не предусмотренном уголовно-процессуальным законом режиме. Характерными признаками, позволяющими выделить результаты ОРД в самостоятельный вид доказательств, и, одновременно, условиями их использования в уголовно-процессуальном доказывании являются:

- невоспроизводимость, то есть невозможность повторного получения следователем, судом соответствующей информации;

- потенциальная проверяемость этих сведений на предмет относимости, допустимости и достоверности при помощи уголовно-процессуальных средств<sup>1</sup>.

Представляется также целесообразным дополнить уголовно-процессуальное законодательство нормами, регламентирующими порядок добровольной

выдачи и инициативной передачи физическими лицами следователю, дознавателю и в суд документов, предметов, информации, содержащейся на электронных носителях, порядок истребования указанных выше носителей информации в органах, учреждениях и организациях.

5. Последующим (по отношению к «полицейскому дознанию») этапом предварительного расследования должен стать этап «уголовное преследование», начинающийся с момента, когда конкретному лицу придается статус подозреваемого (путем его задержания, применения меры пресечения, уведомления о подозрении). Деятельность органа расследования на этом этапе направлена на изобличение именно этого лица в совершении преступления, на отыскание имущества, полученного в результате преступной деятельности, включает в себя предъявление обвинения и обоснование его доказательствами. Именно на этом этапе становится возможным применение всего спектра мер процессуального принуждения.

*Сардарян Л.А.*

Образовательный комплекс Министерства внутренних дел Республики Армения (г. Ереван)

### **Современные проблемы раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в Республике Армения**

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ остается одной из наиболее латентных и динамично трансформирующихся форм организованной преступности, оказывающей существенное негативное влияние

на общественное здоровье, социальную стабильность и национальную безопасность Республики Армения<sup>2</sup>. Указанные деяния криминализированы нормами главы 41 Уголовного кодекса Республики Армения, предусматрива-

1 Россинский С.Б. Проблема использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности требует окончательного разрешения // Lex Russica. 2018. № 10. С. 80; Вытовтов А.Е. Результаты оперативно-розыскной деятельности как средства доказывания в уголовном судопроизводстве (по материалам уголовных дел экономической направленности) : автореф. дис... канд. юрид. наук. Омск, 2020. С. 15.

2 World Drug Report 2025. United Nations Office on Drugs and Crime. Vienna, 2025; Global Organized Crime Index 2025: Armenia. Global Initiative Against Transnational Organized Crime. Geneva, 2025.

ющими ответственность за незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку и сбыт наркотических средств и психотропных веществ.

Процессы цифровизации коммуникаций и финансовых транзакций, а также усиление транснациональных связей преступных сетей объективно изменяют способы совершения и сокрытия указанных преступлений, что снижает эффективность традиционных методов оперативно-розыскной деятельности и предварительного расследования<sup>1</sup>.

По данным Министерства внутренних дел Республики Армения, в 2024 г. из незаконного оборота было изъято 426 кг наркотических средств и психотропных веществ<sup>2</sup>. За январь-сентябрь 2025 г. объем изъятий составил 415 кг 281 г<sup>3</sup>. Количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 393-405 УК РА, за январь-июль 2025 г. достигло 2161 факта, при этом по итогам девяти месяцев 2025 г. зафиксирован рост выявленных преступлений на 18,1% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года<sup>4</sup>. Данная динамика свидетельствует как об активизации деятельности правоохранительных органов, так и о сохраняющейся высокой латентности данной категории преступлений.

5 июня 2025 г. постановлением Правительства Республики Армения № 736-I утверждена Стратегия борьбы с немедицинским потреблением и незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ на

2025-2027 годы, в которой в качестве приоритетов определены цифровизация правоохранительной деятельности (разд. II, п. 2.1), расширение международного сотрудничества (разд. III, п. 3.2) и укрепление материально-технической базы профильных подразделений (разд. IV, п. 4.1)<sup>5</sup>.

*Основные проблемы раскрытия преступлений с учетом положений Стратегии*

#### 1. Цифровизация каналов сбыта.

Современные формы незаконного оборота наркотических средств в значительной степени переместились в цифровую среду. Использование мессенджеров, анонимизирующих технологий, шифрования переписки и дистанционных способов передачи товара существенно осложняет идентификацию организаторов преступной деятельности. Высокая скорость создания альтернативных цифровых каналов снижает результативность мер по их блокированию, что противоречит целям цифрового мониторинга, закрепленным в разд. II Стратегии.

#### 2. Использование криптоактивов и сложности доказывания.

Использование криптоактивов в расчетах при незаконном обороте наркотиков получило широкое распространение, что подтверждается международными аналитическими докладами<sup>6</sup>. Несмотря на принятие Закона Республики Армения «О криптоактивах» от 29.05.2025 № ՀՕ-159-Ն, предусматривающего финансовый мониторинг операций с цифровыми активами

1 World Drug Report 2025. United Nations Office on Drugs and Crime. Vienna, 2025.

2 Министерство внутренних дел Республики Армения. Отчет о результатах оперативно-служебной деятельности за 2024 год. Ереван, 2025.

3 Police seize 415 kg of drugs in first nine months of 2025 // Armenpress. 2025. 3 November; Երթնամսնվարյան ընթացքում 415 կգ թմրամիջոց // Aravot. 2025. 3 նոյեմբերի.

4 Министерство внутренних дел Республики Армения. Отчет о результатах оперативно-служебной деятельности за январь-июль 2025 года. Ереван, 2025.

5 Об утверждении Стратегии борьбы с немедицинским потреблением и незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ на 2025-2027 годы : постановление Правительства Республики Армения от 05.06.2025 № 736-I.

6 World Drug Report 2025. United Nations Office on Drugs and Crime. Vienna, 2025; Global Organized Crime Index 2025: Armenia. Global Initiative Against Transnational Organized Crime. Geneva, 2025.

(ст. 6, 12), правоприменительная практика сталкивается с объективными трудностями трассировки транзакций и доказывания преступного происхождения доходов.

3. Транснациональный характер наркотрафика.

Географическое положение Республики Армения обуславливает ее вовлечённость в международные маршруты транзита наркотических средств<sup>1</sup>. Раскрытие преступлений транснационального характера требует международного сотрудничества, предусмотренного разд. III, п. 3.3 Стратегии, однако существующие механизмы международной правовой помощи характеризуются значительными временными и процедурными издержками.

4. Организационная сложность преступных формирований и коррупционные риски.

Значительная часть преступлений, предусмотренных ст. 393-405 УК РА, совершается устойчивыми организованными группами с четким распределением ролей, что соответствует признакам организованной преступности, выделяемым в международных исследованиях<sup>2</sup>. Доказывание структуры таких формирований и роли каждого участника представляет собой сложную процессуальную задачу и нередко осложняется коррупционными рисками.

5. Методические и материально-технические ограничения расследования.

В деятельности следственных подразделений сохраняется дефицит специализированного оборудования и программных средств цифровой криминалистики, анализа больших массивов данных и проведения комплексных

экспертиз, что прямо указано в числе проблемных направлений разд. IV Стратегии. Особые сложности возникают при доказывании цели сбыта наркотических средств при отсутствии прямых доказательств факта реализации.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что выявленные проблемы раскрытия и расследования преступлений, предусмотренных ст. 393-405 Уголовного кодекса Республики Армения, напрямую соотносятся со стратегическими приоритетами, закрепленными в Стратегии борьбы с немедицинским потреблением и незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ на 2025-2027 годы (разд. II-IV).

К числу первоочередных направлений повышения эффективности противодействия данной категории преступности относятся:

развитие механизмов финансовой и цифровой трассировки криптоактивов в соответствии со ст. 12 Закона РА «О криптоактивах»;

ускоренное техническое оснащение подразделений цифровой криминалистики (разд. IV, п. 4.1 Стратегии);

институционализация упрощенных каналов международного обмена оперативной информацией (разд. III, п. 3.3 Стратегии);

усиление системы внутреннего контроля и профилактики коррупционных рисков.

Реализация указанных мер будет способствовать повышению результативности раскрытия преступлений и снижению уровня общественной опасности незаконного оборота наркотических средств в Республике Армения.

1 Global Organized Crime Index 2025: Armenia. Global Initiative Against Transnational Organized Crime. Geneva, 2025.

2 World Drug Report 2025. United Nations Office on Drugs and Crime. Vienna, 2025.